

ГЕНЕРАЛА ВЕНЦЕЛЯ СТАНИЦА

160 лет назад, в 1854 году, был организован первый русский сплав по Амуру, который возглавил губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев. На весь длительный период сплава он оставил за себя губернатора Иркутска Карла Венцеля. Через четыре года в его честь была названа одна из среднеамурских станиц.

Автор: Виктор Горелов

Биробиджанская звезда - 82(17268)19.11.2014

В декабре 2013 года в нашей газете был опубликован очерк под заголовком «Станицы генеральского звания». В нем говорилось об именных станицах Кукелево и Михайло-Семеновской (сейчас село Ленинское), основанных в 1858 году во время четвертого амурского сплава, которым руководил генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев. Указывая места расположения всех восемнадцати станиц на Среднем Амуре в пределах будущей ЕАО, Николай Николаевич давал каждой из них название. Одни были поименованы в честь первопроходцев Амура XVII века, в частности станицы Нагибово, Квашнино, Пашково, Головино, Степановское. Три казачьих поселения – станицы Кукелевская, Михайло-Семеновская и Венцелевская – получили имена его ближайших сподвижников, активных организаторов и участников всех четырех амурских сплавов в период с 1854 по 1858 гг. –

генералов Михаила Семеновича Корсакова, Болислава-Виктора Казимировича Кукеля и Карла-Бургарда Карловича фон Венцеля.

Если о Корсакове и Кукеле в очерке «Станицы генеральского звания» рассказывается достаточно подробно, то о Карле Венцеле было упомянуто вскользь за неимением биографических сведений о нем. Сейчас у автора появилась возможность рассказать о русском немце фон Венцеле более подробно.

НЕМЦЫ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Карл Карлович был не единственным немцем из высших чинов во второй половине XIX и начале XX века, занимавших видные служебные посты на громадной территории Восточной Сибири, в состав которой тогда входили нынешние Забайкалье, Приамурье и Приморье. Так, военными и гражданскими губернаторами Приамурья и Приморья были в разные годы И. Фуругельм, Г. Эрдман, П. Унтербергер, Н. Буссе, А. Оффенберг, А. Корф, А. Кроун. Вероятнее всего, их предки обосновались в России еще в петровские и екатерининские времена, верно и честно служа русскому отечеству. Об этом свидетельствует и биография Карла Венцеля. Он был выходцем из династии баронов, о чем говорит приставка «фон» к его фамилии.

Родился он в 1797 году, образование получил в одном из военных училищ С.-Петербурга, которое закончил в 1814 году, и начал службу в свите его Императорского Величества (будущий Генеральный штаб). Первое воинское звание прапорщика получил в 20-летнем возрасте. В 1828-1829 гг. участвовал в сражении с турками, в боях отличился храбростью, за что был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. В 1851 году в его биографии произошел коренной перелом – Карла Карловича назначили военным губернатором столицы Восточной Сибири г. Иркутска и иркутским гражданским губернатором, где в августе 1855 года он получил воинское звание генерал-лейтенанта. Видимо, тогдашний губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев высоко оценил деловые качества Венцеля и оставил его полномочным заместителем в мае 1854 года, отправляясь в полугодовую экспедицию первого амурского сплава. Потом Венцель замещал его еще трижды в последующие сплавы. В 1858 году на географической карте России появилось название казачьей станицы Венцелевская на Амуре в 600-х километрах ниже Благовещенска.

«ДОБРЕЙШИЙ КАРЛ КАРЛОВИЧ»...

Таков послужной список одного из сподвижников графа Муравьева-Амурского. Между тем о Карле Карловиче, как личности, имеется, кажется, всего один документальный источник – записки М.Венюкова «Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии», изданные в Хабаровске в 1970 году. Автор записок, будучи еще 25-летним прапорщиком, участвовал в двух амурских сплавах, являясь одним из приближенных людей Муравьева-Амурского. Оставив службу в звании генерал-майора, Венюков занялся научной работой как географ и этно-граф. В зрелом уже возрасте проникся демократическими идеями А.Герцена, тайно сотрудничая в его журнале «Колокол», а потом вообще эмигрировал в Европу. Вольнодумство и критическое отношение к царскому самодержавию нашли частичное отражение в его воспоминаниях об амурской эпопее 50-х годов. Это выразилось в нелестных оценках ближнего окружения Н.Муравьева. В их числе оказался и иркутский губернатор Венцель. Вот какую характеристику дал ему автор первой книжки о путешествии по Амуру. «При воспоминании о нем (Венцеле – авт.) у меня невольно родится улыбка. Добрейший Карл Карлович, которого Муравьев называл в шутку Карл Смелый, был совершеннейший нуль, несмотря на то, что фигура его напоминала худошавую единицу. Вся цель его жизни, если она только имелась, состояла в том, чтобы не сделать никому зла, но и это ему не удавалось. Раз, в припадке напускной генеральской свирепости, он так накричал на члена сибирской ученой экспедиции астронома Зондгагена, что тот умер от внезапного прилива крови к сердцу и голове. Простодушный, искренний испуг Венцеля при этом был так велик, что его жалели едва не столько же, как и убитого им астронома. По какому-то инстинкту он догадывался, что народу тем хуже, чем больше бумаг выходит из губернских или всяких других канцелярий, а потому ратовал против большого числа и особенно многоречия разных «входящих и исходящих номеров». Это была бы очень хорошая точка зрения, если бы он умел сознательно держаться на ней, но, к сожалению, этого не было, и в результате получалась одна административная бестолочь. Чиновники иногда бывали в отчаянии от него.

- Что вам угодно? - спрашивает Венцель одного столоначальника, почтительно стоявшего с толстым портфелем в руках.

- Да вот, ваше превосходительство, бумаги нужно подписать по контрольной части.

- А, контроль? Терпеть не могу контроля. И что это вы не вовремя изволили пожаловать? Теперь пора обеда, а не возиться с этой дрянью...

Чиновник, который был любимцем Венцеля и его жены и который ежедневно у них обедал, сконфуженно направляется за дверь, а Венцель продолжает вслед ему посылать сердитые замечания, а потом удивляется за обедом, что такой-то отсутствует. Жена справляется, узнает, в чем дело, и на другой день извиняется за мужа перед обруганным... Вероятно, за такую разумную и плодотворную деятельность, а точнее - за полное бездействие и, стало быть, отсутствие оппозиции, Муравьев не только держал Венцеля на немаловажном посту, но и украсил его Белым орлом по поводу заключения в 1858 году Айгунского договора, хотя Венцель даже не бывал на Амуре, а присоединению его если чем содействовал, то разве тем, что разорил в том же году три волости на Ингоде и Ононе, заставляя крестьян доставлять в казну хлеб для амурского сплава по 60 копеек за пуд и в количестве, какое едва ли было в запасе у них самих».

КАЗАКИ НУЖДЫ НЕ ЗНАЛИ

Поначалу станица Венцелевская была заложена на самом берегу Амура, однако на второй или третий год ее едва не снесло в реку мощным августовским наводнением. Казаки не стали дальше испытывать судьбу и перенесли станицу на девять километров дальше от берега на пологий склон невысокой сопки, что придало ей привлекательный вид. В 1895 году в ней побывал исследователь Приамурья ученый Грум-Гржимайло. Вот какой тогда он увидел Венцелевскую. В его записках говорится: «Венцелевская станица расположена в Амурской долине, у подножия горы, на речке Венцелевке, впадающей в Биджан. Она основана в 1858 году переселенцами из Забайкалья. Дворов – 94, церковь, школа, два хлебных магазина, мелочная лавка, одна водяная и две конные мельницы, почтовая станция. Жителей – 758. Земли у них в отводе до 10 000 десятин (гектаров – авт.), а в действительном пользовании – 3075 дес., в том числе усадебной и выгонов – 614, сенокосной – 1540, пахотной – 670. Под посевами: ржи – 182 дес., пшеницы – 157, овса – 193, ячменя – 6 и гречихи – 132. Есть сады при шести дворах. Скота казаки держат: лошадей – 700 (554 рабочих), рогатого – 1020 (700 коров), свиней – 317, овец – до 80».

Из этого можно сделать вывод, что казаки были зажиточными людьми вплоть до 1918 года. Потом пришло лихолетье Гражданской войны, которое, впрочем, не было особо разрушительным для станицы. Венцелевцы занимались единоличным крестьянским трудом до начала коллективизации уже в Биробиджанском еврейском национальном районе. В селе был организован колхоз, который позже был преобразован в совхоз. В начале уже нынешних 90-х годов Венцелево вновь стало колхозным селом с одноименным названием колхоза «Венцелевский». Правда, он существовал недолго и самоликвидировался, как и многие другие коллективные хозяйства автономии. Сейчас в селе насчитывается 430 жителей, часть из них занята в единственном фермерском хозяйстве. Остальные живут доходами с личных подворий.

Возможно, прочитав этот очерк, потомки первых венцелевцев узнают что-то новое из истории своего села.